

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Взаимодействие морфологических и фонологических факторов
при определении места испанского ударения**

основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Теоретическое и экспериментальное языкознание
(английский язык)»
Профиль «Теоретическое и экспериментальное
языкознание»
очной формы обучения
Олишевская Валерия Сергеевна

Научный руководитель:

к. ф. н., доц. Андронов Алексей Викторович

Рецензент:

к. ф. н. Прищепов Александр Михайлович

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Введение.....	3
Ударение в современном испанском языке.....	6
Акцентуационная система народной латыни: некоторые аспекты развития	9
Разделение словаря на слоги.....	15
Расчёты.....	21
Префиксы с точки зрения морфологии и фонологии.....	26
Заключение	28
Список использованной литературы.....	30
Электронные ресурсы	31

Введение

Испанское ударение, как ударение свободного типа, функционирует в соответствии с морфологическим составом словоформы. Однако некоторые тенденции, существующие в акцентуационной системе, могут быть описаны с привлечением информации о фонологической структуре слов. В испанском существует определённое количество групп словоформ, в пределах которых сосуществуют несколько типов «ударения» (второстепенное ударение и отзвуки ударений). Эти типы противопоставлены друг другу в терминах фонологии и морфологии. Более того, при анализе функционирования этих «ударений» становится возможным выделение акцентных единств, которые могут быть меньше или больше словоформы. Причём границы акцентных единств часто остаются неясными без чёткого различия отзвуков и второстепенных ударений, потому что первые реализуются в пределах одного единства, а вторые создают отдельное единство, подчинённое основному в пределах акцентной группы.

В «Описательной грамматике испанского языка» [Muñoz, Barreto 1999: 4441] нет различия второстепенного ударения и отзвука основного ударения в словоформе. Все типы слов с дополнительным «ударением» выделены как исключение. Я считаю, что при подобном описании важно учитывать разницу в функционировании этих «ударений», как это делается в Академической грамматике испанского языка [RAE 2011].

В той же грамматике [Muñoz, Barreto 1999: 4442] также указывается, что «благодаря важности морфологических факторов в акцентуации, статистические закономерности в словаре <...> значительно отличаются от частотности в тексте, где формы слов значительно меняют пропорции»¹

---

¹ «Debido a la gran importancia de los factores morfológicos en la acentuación las regularidades estadísticas en el diccionario – sobre formas de cita – son radicalmente distintas de las

(пер. мой – В. О.) То есть, анализируя акцентуацию на основе словаря, можно выделить некоторую тенденцию в местоположении ударения: будто бы оно зависит от конечного звука (если гласный или *n/s* – ударение на предпоследнем слоге, если согласный – на последнем). Интересно выделение из общего числа двух фонем — *n* и *s*. Это связано с морфологией: данные фонемы являются особенными с точки зрения акцентуации, только когда входят в состав словоизменяемых морфем, в остальных случаях они не отличаются своими свойствами от прочих согласных (к примеру, в составе корня (*corazón* ‘сердце’) или аффикса (*revolución* ‘революция’). Иными словами, во многом испанское ударение стремится остаться фиксированным в лексике языка, но оказывается свободным в глагольных формах.

В этой же грамматике авторы пишут [там же: 4441], что ударение всегда находится не далее 3 слога от конца слова, но при этом не указывают на действительные причины нахождения ударения именно там. Однако когда мы имеем дело со формами слова и производными словами, то описание места ударения требует морфонологической информации (становится важно, какая именно форма перед нами). Таким образом, представляется актуальным проанализировать взаимодействие морфологических и фонологических факторов в акцентуации испанского языка.

Целью данного исследования является описание испанского ударения с учётом фонологических и морфологических аспектов его функционирования.

Для достижения цели исследования выдвигаются следующие задачи:

- 1) рассмотрение исторического процесса изменения типа ударения от латинского квазификсированного к испанскому свободному;
- 2) разделение на слоги словника испанского словаря и группировка слов по количеству слогов;
- 3) выделение фонологически возможных моделей испанских слов;

- 4) описание проблем, связанных с различием основного и второстепенного ударения, с особым вниманием к отзвукам ударения.

Объект данного исследования – испанские слова, а предмет – место ударения в них.

Обратный словарь испанского языка, используемый в работе, составлен на основе списка слов, который был взят с ресурса <http://www.listapalabras.com/> (87 576 слов; дата обращения 24.02.17). Ресурс содержит словник 22-го издания «Словаря испанского языка» Королевской академии [RAE 2001].

Некоторые закономерности изменения места ударения в процессе словоизменения и словообразования описаны в рамках моей предыдущей работы [Олишевская 2017]. Это глагольное и именное аффиксальное словоизменение и словообразование при помощи суффиксов и приставок. В данном исследовании эти вопросы не затрагивались, поскольку здесь я рассматриваю случаи, когда обнаружению места ударения способствуют как морфологические, так и фонологические факторы. Я попытаюсь проанализировать акцентуацию в отрыве от процессов словоизменения и словообразования (которые являются процессами во многом морфологическими и должны описываться в пределах морфологической акцентологии) с позиции взаимодействия морфологии и фонологии, а также более подробно проанализирую акцентные свойства префиксов.

В исследовании я пользовалась методом статистического анализа и методом объяснительного описания.

Ударение в современном испанском языке

Очень популярным мнением об испанском ударении является то, которое основано на так называемом «правиле», применяемом при изучении испанского языка и формулируемом в практических грамматиках для иностранцев: ударение стоит на последнем слоге, если на конце стоит согласный, и на предпоследнем, если на конце – гласный, *n* или *s*, а остальные случаи помечаются орфографически. Эта тенденция формирует представление об испанском ударении как о фиксированном. Объяснить существование «правил» можно с точки зрения частотности. В грамматиках, которые были упомянуты выше ([Muñoz, Barreto 1999: 4441; RAE 2011: 376]) встречается упоминание о том, что в испанском наиболее частотными являются слова, имеющие ударение на последнем или втором от конца слоге, и чаще всего они оканчиваются на согласный или гласный, соответственно. Причём в этих же грамматиках авторы утверждают, что место испанского ударения в слове зависит от различных морфологических и фонологических факторов, то есть можно выделить разные случаи, когда в определении участвуют те или иные факторы. К примеру, в Академической грамматике [RAE 2011: 377] утверждается, что морфологического определения ударения оказывается недостаточно, когда речь идёт об именной акцентуации (в противовес глагольной). Здесь имеются в виду слова, состоящие только из корня. Морфология не помогает выявить место основного ударения, если такое слово содержит больше одного слога. Эта информация оказывается исключительно словарной. Однако для каждой многосложной морфемы нужно указывать слог, который будет нести ударение: к примеру, для корня в слове *alhelí* ‘левкой’ это будет последний слог корня, а для акцентологически сильного суффикса *-TORI-* – первый слог (*OBLIGA-TORI-o* ‘обязательный’).

В глагольной акцентуации ударение оказывается более подвижным в силу большого разнообразия в словоизменении. Акцентологически разные

аффиксы могут влиять на ударение в глагольных формах (например, *COM-e-R* ‘есть’, *COM-Í-as* ‘(ты) ел/а’ и т. д.), причём у глаголов таких аффиксов оказывается намного больше. Таким образом, система глагольной акцентуации оказывается намного более сложной, чем у имён. Разница исключительно в том, что количество корней, которые нужно описывать с точки зрения потенциально ударного слога, значительно больше количества аффиксов, у которых следует определять акцентные характеристики.

Тем не менее, основным фактором, который руководит испанской акцентуацией, является морфологический, поскольку, зная, какие акцентные свойства имеют морфемы в данной словоформе (или шире – акцентном единстве, которое может состоять и из нескольких грамматических слов или же быть меньше одного слова²), мы можем указать ту морфему, которая будет определять место ударения. Поль Гард в [Гард 2015: 113–114] пишет, что таков принцип определения акцентуации в языках со свободным ударением. При этом, бóльшую точность в этом анализе может обеспечить только словарная информация об акцентных характеристиках морфемы: т. е. о наличии или отсутствии акцентной силы у морфемы и о том, куда ударение ставится в случае, если она по контурному правилу³ оказывается определяющей его место.

Как уже было сказано выше, в Академической грамматике разделяют глагольную и именную парадигмы с точки зрения морфологической предсказуемости места ударения [RAE 2011: 377]. Авторы аргументируют такую дифференциацию тем, что именное словоизменение не помогает выявить акцентуацию слова, поскольку именные окончания рода и числа не могут никак влиять на ударение, даже если при присоединении их

---

² К примеру, в случае сочетания предлога и существительного: *en casa* ‘в доме’ имеет одно основное ударение, на первом слоге существительного. Вместе они образуют акцентное единство, внутри которого создаётся контраст ударных и безударных слогов.

³ Для испанского языка (как и для других романских языков со свободным ударением) оно формулируется следующим образом: «...морфемой, которая притягивает ударение всегда является та из сильных морфем, которая стоит последней» [Гард 2015: 124].

изменяется количество слогов в слове⁴: *casa* – *casas* ‘дом – дома’, *sílaba* – *sílabas* ‘слог – слоги’, *árbol* – *árboles* ‘дерево – деревья’, *español* – *española* ‘испанец – испанка’ (или ‘испанский – испанская’). Такое поведение можно объяснить с точки зрения акцентных свойств этих флексий: показатели множественного числа (-s) и рода (-o/-a) являются слабыми морфемами, т.е. они не могут влиять на место ударения в словоформе. Глагольное словоизменение намного более разнообразно, реализуется при помощи аффиксов и флексий, которые могут быть не только акцентологически слабыми, но и сильными, поэтому часто определяют место ударения именно они.

Описанные закономерности показывают, что испанская акцентуация является морфологизованной, однако если рассмотреть испанский словарь с точки зрения статистики, то получится, что иногда место ударения может быть связано с фонологическим обликом слова. В Академической грамматике предлагается описание фонетических закономерностей строения испанских слов с различной акцентуацией [RAE 2011: 379]. К примеру, ударение никогда⁵ не может находиться на третьем слоге от конца слова, если во втором или последнем слоге стоит дифтонг (*abuelo* ‘дед’, *aceite* ‘масло’, *alubia* ‘фасоль’, *oficio* ‘профессия’). Однако такие заключения дают представление исключительно об определённой фонологической тенденции.

---

⁴ Есть несколько исключений, которые сохранили латинскую акцентуацию: *espécimen* – *especímenes* ‘образец’; *régimen* – *regímenes* ‘режим’; *carácter* – *caracteres* ‘символ’. И ещё несколько греческих слов, которые имеют вариативную акцентуацию (вторая форма у обоих является более предпочтительной): *hipérbaton* – *hiperbatones/hipérbatos* ‘гипербатон’; *ómicron* – *omicrones/ómicron* ‘омикрон’ [RAE 2011: 377–378].

⁵ Авторы выделили одно исключение: *alícuota* ‘кратный’ [там же: 379].

Акцентуационная система народной латыни: некоторые аспекты развития

В классической латыни ударение было квазификсированным [Гард 2015: 107–109], т. е. положение его определялось фонологически, однако имелись некоторые нарушавшие это положение морфологические факторы. Например, в классической латыни не подчинялись правилам чисто фиксированного ударения всевозможные клитики: энклитики требовали ударения на предшествовавшем им слоге (*pópulus* ‘народ’ – *populúsque* ‘и народ’)⁶, а проклитики не могли принимать на себя ударение (*in pédē* ‘в ноге’ *inter éōs* ‘среди них’). Позднее к их числу прибавились приставки, потерявшие способность нести ударение (*ré-cipit* > *re-cípit* ‘вынимает обратно’), а также выделилась группа топонимов-заимствований, на которую не распространялись правила латинской акцентуации. Однако в народной латыни Иберийского полуострова ввиду некоторых фонологических процессов место ударения в словоформах начало меняться, и, как следствие, теряли свою силу старые законы акцентуации.

Т. Б. Алисова, Т. А. Репина и М. А. Таривердиева указывают на сосуществование в архаической латыни двух типов ударения: экспираторного и музыкального [Алисова и др. 2007: 226]. Первое находилось на первом слоге слова, а место второго было связано с долготой/краткостью предпоследнего слога. Оба ударения при этом имели делимитативную, а не смыслоразличительную функцию. Подтверждают вторичную роль ударения (и экспираторного, и музыкального) авторы, приводя аргумент о латинском стихосложении, где ударение не принималось во внимание при составлении стиха.

---

⁶ Зд. примеры из [Гард 2015: 107–108].

Во многом сходное явление было и в праславянском языке: как пишет А. А. Зализняк в [Зализняк 2010: 560–561], в праславянском языке могло быть два типа словоформ (ортотонические и энклиномены), которые отличались тем, что первые всегда имели т. н. автономное ударение, а вторые могли либо быть безударными (в составе некоторой фразы), либо иметь на начальном слоге автоматическое ударение, которое и не было ударением по своей сути. Оно являлось позиционным вариантом безударности. Затем в истории русского языка это различие двух ударений утратилось, все энклиномены получили ударение на первом слоге (кроме некоторых реликтов вроде *zá ногу*).

Эдуар Бурсье более осторожен, чем Алисова и её коллеги, при обсуждении начального «ударения». Собственно ударением он его не называет, но пишет, что «значительно труднее определить роль, которую играла в латинском классическом языке сила звука, т. е. то мышечное усилие, которое применяется для выделения определённой части слова» [Бурсье 2008: 35]. Бурсье приводит свидетельства Квинтилиана, который писал о том, что сила звука первых слогов мешает чёткому произнесению конечных. То есть начальный слог обладал некоторой силой. Таким образом, это усиление ничем фонетически не отличается от основного ударения. При этом оно, как и основное, контрастирует с безударностью внутри акцентного единства. В отличие от гласных в безударных позициях, гласные в первом слоге не подвергались редукции.

А. Н. Дынников и М. Г. Лопатина в работе «Народная латынь» [1998] отметили, что переход от музыкального ударения к экспираторному происходил в императорский период (27 г. н. э. — 476 г. н. э.). Тогда стала утрачиваться фонологическая долгота/краткость. Авторы делают выводы об изменениях в характере ударения на основе свидетельств древних грамматиков, к примеру, Диомеда («Ударение, как некоторые правильно считали, словно душа слова») или Помпея («Тот слог звучит сильнее во всём слове, который имеет ударение») [Дынников, Лопатина 1998: 36–37]. На эту

тенденцию указывает и И. М. Тронский [2011: 64–65]: цитируя римских грамматиков, автор отмечает, что приблизительно с V в. н. э. римляне начинают отмечать силовой характер своего ударения, тогда как ранее его (ударения) описание у них совпадало с описанием греческого чисто музыкального ударения. Основываясь на анализе лирики на латыни, автор пишет об изменении типа стихосложения у римлян: «с III–IV вв. н. э. <...> квантитативное стихосложение заменяется акцентирующим, т. е. основанным на чередовании ударных и неударных слогов [Тронский 2011: 65]. Если говорить именно об испанской народной латыни, то, как указывает Рафаэль Лапеса в [Lapesa 1981: 76], уже с III в. н. э. в ней начинает превалировать экспираторное ударение.

Существование экспираторного ударения привело к фонологизации открытости/закрытости гласного, при этом утратилась различительная функция долготы/краткости. Пример минимальных пар в поздней народной латыни: *mālum* ‘яблоко’ и *mālum* ‘зло’, *casā* N. и *casā* Abl. ‘домик’ [Алисова и др. 2007: 228].

В целом, получается так, что некоторые авторы⁷ указывают на двустороннюю направленность изменений в испанской фонологической системе, т. е. в каких-то случаях изменения гласных были вызваны именно перемещением ударения, и наоборот, редукции и качественные изменения гласных (например, дифтонгизация) приводили к сдвигам ударения.

Изменения гласных в работе Е. В. Литвиненко [Литвиненко 1983: 101–102] классифицируются в зависимости от того, в каких слогах они происходили: ударных, безударных или в слогах, содержащих дифтонги. Во многих случаях результат и у безударных, и у ударных гласных был одинаковый, за исключением двух случаев:

1) Ударный *ě* переходил в *ie* (*těrram* > *tierra*), а безударный – в *e* (*sěniorem* > *señor*).

---

⁷ К примеру, см. [Алисова и др. 2007: 225–228].

2) Ударный *ō* переходил в *ue* (*bōnum* > *bueno*), а безударный – в *o* (*nōscēre* > *nosir*).

Три существовавших в латыни дифтонга *ae*, *oe*, *ai* развились соответственно в *ie*, *e*, *o* (*caelum* > *cielo* ‘небо’, *foedum* > *feo* ‘некрасивый’, *aurum* > *oro* ‘золото’).

При общей стабильности места ударения в некоторых условиях акцент мог перемещаться. М. С. Гурычева выделяет 4 таких случая [Гурычева 2014: 26–27]:

1) Зияние. В этом случае ударение перемещалось с первого на второй гласный: *parietem* – *pariétem* (*pared*), *mulierem* – *muliérem* (*mujer*).

2) Гласный во втором слоге от конца перед группой *muta cum liquida* становился долгим в народной латыни, поэтому ударение переносилось на него с третьего слога от конца: *ténebrae* – *tenébrae*, *íntegrum* – *intégrum*.

3) В числительных *viginti*, *triginta* ударение переместилось со второго на третий слог от конца: *veinte*, *treinta*.

4) Ударение в формах 1–2 л. мн. ч. некоторых глаголов 3 спряжения по аналогии с формами других спряжений переместилось с корня на окончание: *credimus*, *creditis* по аналогии с *laudamus*, *laudatis*, *delémus*, *delétis*, *audimus*, *auditis*. Эта тенденция отмечается и в [Muñoz, Barreto 1999: 4441]: в современном испанском от народной латыни сохранилась тенденция к постановке ударения «на один и тот же слог» в парадигме [Muñoz, Barreto 1999: 4442], например: кл. лат. *amābam*, *amābas*, *amābat*, *amabāmus*, *ambātis*, *amābant*; исп. *amaba*, *amabas*, *amaba*, *amábamos*, *amábais*, *amaban*. Очевидно, что имеется в виду одна и та же морфема, а не слог. Причём приводится даже пример мексиканского диалекта испанского языка, где в парадигме сослагательного наклонения настоящего времени ударение также подверглось «выравниванию»: мекс. исп. *venga*, *vengas*, *venga*, *véngamos*, *véngais*, *vengan*; исп. исп. *venga*, *vengas*, *venga*, *vengamos*, *vengais*, *vengan*. О том же говорят и авторы Академической грамматики

[RAE 2011: 405]: в некоторых диалектах действительно место ударения выравнивается в парадигме по корню.

Основной причиной перемещения ударения в народной латыни ближе к концу слова была редукция, а именно – апокопа и синкопа. Оба эти явления имели место в заударных слогах, что приводило к сокращению количества слогов в слове. Синкопа – это процесс отпадения неприкрытых конечных безударных гласных (например, отпадение окончаний у именных форм: исп. *señal* ‘сигнал’ из лат. *signale*), а апокопа – исчезновение прикрытого конечного безударного гласного (например, лат. *sit̃m* (*sitis*) – исп. *sed* ‘жажда’). Эти два процесса были достаточно универсальны на всей территории распространения народной латыни, однако были некоторые изменения в общей тенденции: в частности, на Пиренейском полуострове словоформы, в основном, утратили конечный гласный, но сохранили гласный в следующем за ударным слоге: *arbōrem* ‘дерево’ – исп. *árbol*, порт. *arvore* [Алисова и др. 2007: 234].

Интересно, что редукция могла происходить не только в заударных слогах. К примеру, для иберо-романских языков характерно также выпадение предударных: *collocare* ‘помещать, ставить’ – исп. *colgar* ‘вешать’, *masticare* ‘жевать’ – исп. *mascar* ‘жевать’ [там же: 235].

М. С. Гурычева указывает на два возможных направления развития безударных гласных. В одном случае гласный подвергался выпадению: *filiae* – *filae*; *continuate* – *continare*. В другом – неударные гласные развивались в согласные: *ierarchia* – исп. *jerarquia*; *soluo* – *solvo* и т.д. [Гурычева 2014: 32–33].

Таким образом, получается, что на изменение типа ударения повлияло множество фонологических факторов, однако нельзя сказать, что они напрямую влияли на него. Из многочисленных примеров выше видно, что новое ударение также могло быть причиной различных фонологических процессов. Нестабильность границы слова, раньше являвшейся основополагающей в акцентуации (то есть выпадение конечных слогов),

стала толчком к изменению опоры ударения: оно стало воплощать акцентные характеристики морфем, из которых состоит словоформа. Результат оказывается однозначный: взаимовлияние привело к морфологизации ударения.

Разделение словаря на слоги

Наряду с морфологическим описанием для свободного ударения возможно также описание с точки зрения фонологии. Такое описание не будет опираться на основной принцип функционирования свободного ударения, т.е. зависимость места самого ударения от морфологического состава каждой конкретной словоформы. Однако фонологическое описание помогает выделить некоторые закономерности в постановке ударения.

Подобное исследование проводилось А. В. Селютиным [Селютин 1992]: автор выделял акцентные структуры на основе испанско-русского словаря под редакцией Ф. В. Кельина и по художественному произведению «Doña Perfecta» Бенито Перес Гальдоса. Такой выбор материала был обусловлен целью его исследования: предполагалось выделить акцентных структур в словаре и в тексте. Материал Селютина насчитывал 40111 слов, выделенных из словаря, и 44993 — из текста. Помимо этого, автор обсуждает подвижность испанского ударения и описывает акцентуацию в терминах перемещения ударения в словоизменении и словообразовании, обращая внимание на различные аффиксы, которые могут вызывать эти перемещения. Вопросы второстепенного ударения в работе Селютина не исследовались.

Результаты расчётов А. В. Селютина показывают, что наибольшее количество примеров соответствует акцентной структуре с ударением на предпоследнем слоге в слове, причём это общая тенденция для слов с разным количеством слогов. Более того, в речи (в тексте) носитель стремится к использованию более коротких слов (большая часть примеров приходится на слова из 2-х и 3-х слогов, в то время как в словаре — из 3-х и 4-х).

В моём исследовании, как я уже говорила выше, я использовала только словарь Академии наук. Количество анализируемых единиц, таким образом, увеличилось в два раза по сравнению с работой А. В. Селютина.

В качестве предварительной обработки материала для моего исследования слова из анализируемого словаря были разделены на слоги с указанием места ударения. Автоматическая расстановка слоговых границ во всём массиве слов была проведена при помощи алгоритма с сайта <http://www.separarensilabas.com/> (дата обращения: 23.03.18). Правила, которыми пользуется данная программа, сформулированы согласно [RAE 2011].

Как утверждают авторы сайта, погрешность алгоритма – 1 ошибка на 100000 слов. В ходе работы по разделению слов на слоги, однако, в правилах было обнаружено несколько окказиональных ошибок⁸, исправленных в дальнейшем вручную, и одна последовательная ошибка, которая не подверглась исправлению, поскольку не искажала результаты, требуемые для выполнения поставленной задачи, а именно – определение количества слогов, а не местоположение конкретной слоговой границы. Например, при введении слов *güecho* ‘зоб’, *güechos* ‘зобы’, *güegüecho* ‘глупый’, *güegüenche* ‘старший мужчина, который заправляет (ритуальными) танцами на праздниках в деревне (из языка наuatль)’ на выходе получался противоречивый результат – *güec-ho*, *güec-hos*, *güe-güec-ho*, *güe-güenc-he*. По-видимому, алгоритм неверно интерпретирует графему *ch* [tʃ], допуская проведение слоговой границы внутри неё, причём в случае *hinchar* ‘надувать’ в результате нет ошибки – *hin-char*. Такая неточность в делении не нарушает ожидаемого количества слогов, поэтому и была оставлена без изменений.

Программа также умеет распознавать разные акцентные единства и выделяет их отдельно – каждое со своим основным ударением. Причём, интересно, что все наречия, образованные при помощи суффикса **-MENTE** (например: *íntimamente* ‘дружески’, *erróneamente* ‘неверно’ и т.д.), а также многосложные слова (типа *fútbol-sala* ‘мини-футбол’, *cyclo-cross* ‘велокросс’, *camito-semítico* ‘хамито-семитский’ и т.д.) в результате имели помеченными два акцентных единства внутри себя (каждое отдельное акцентное единство

---

⁸ К примеру, программа выделяла ненужный слог в слове *sport* – *spor-t*.

отделялось пробелом и внутри них выделялось полужирным шрифтом своё ударение). В «Описательной грамматике испанского языка» [Muñoz, Barreto 1999: 4441] авторы указывают, что в этих двух группах слов, а также и в композитах из словоформы и клитик может возникать ещё одно «ударение», например, в случае, когда к глагольной форме присоединяется местоименная энклитика: *póngaselo* ‘наденьте на себя это’. При этом, к сожалению, не указывается, что собой представляет это «ударение»: является ли это отзвуком основного ударения или же это второстепенное ударение.

Поль Гард в [Гард 2015] предлагает различать отзвук основного ударения и второстепенное ударение, поскольку они представляют собой явления разного характера. Они различаются по двум критериям. Во-первых, берётся во внимание то, какому акцентному единству они принадлежат: отзвук ударения находится в пределах того же акцентного единства, что и главное ударение, а второстепенное ударение появляется в другом единстве. Во-вторых, место отзвука в словоформе определяется относительно места основного ударения; в свою очередь, второстепенное ударение располагается независимо от него⁹. Определение того, что именно встречается в выше выделенных группах слов – отзвук или второстепенное ударение – представляет некоторую проблему. Например, в словоформах, которые присоединяют энклитики (в испанском это только глагольные формы с местоименными энклитиками), наблюдается появление некоего усиления на последнем слоге, если основное ударение оказывается на третьем слоге или дальше, например: *escribele* ‘напиши ему’, *cómpranoslo* ‘купи нам это’, *regalándomelas* ‘даря мне их’. Во всех таких словах основное ударение оказывается на третьем или четвёртом слоге от конца за счёт добавления клитик, а последняя из них дополнительно фонетически выделяется. Энклитики являются грамматическими элементами, то есть при присоединении к словоформе они меняют её морфологическую структуру,

---

⁹ Отмечу, что второстепенное ударение, которое создаёт своё акцентное единство, тоже может иметь свои отзвуки, поскольку является как бы «основным» в этом единстве.

при этом выделенным всегда оказывается последняя клитика вне зависимости от того, сколько их прибавляется и какие они. Следовательно, это усиление нужно считать второстепенным ударением со своим акцентным единством.

Гард предлагает выделять так называемые скрытые акцентные единства, которые могут скрывать своё ударение в зависимости от того контекста, в который они попадают [Гард 2015: 99]. К примеру, в случае присоединения клитик к другим личным формам глагола эти местоимения будут образовывать собственное скрытое акцентное единство, и, следовательно, не будут нести ударение (к примеру, *me lo entregas* ‘протягиваешь мне это’). Однако, по-видимому, в сочетаниях с формами повелительного наклонения они реализуют своё ударение в пределах своего акцентного единства. Когда клитика одна, ударение находится прямо на ней, а когда присоединяется сочетание из двух клитик, ударение находится на той, что правее. Акцентные единства, создаваемые клитиками, включаются в более крупную акцентную группу с основным ударением на глаголе. Отсутствие какого-либо усиления на первой клитике (когда рассматривается их комплекс) можно трактовать как явление скрытого акцентного единства. К примеру, для французского языка такое возможно в случае, когда за словом следует односложное акцентное единство: в таком случае это слово может не реализовывать своё ударение [Гард 2015: 100]. В испанском, таким образом, первое акцентное единство (первая клитика) перед другим односложным акцентным единством не проявляет своего ударения.

Не является прозрачной и интерпретация появления второго ударного элемента на корне в наречиях на *-MENTE*. Здесь проявляется исторический аспект: суффикс будто бы сохраняет свою самостоятельность, ведёт себя как самостоятельное слово, и поэтому разбивает наречие на два акцентных

единства, в каждом из которых есть своё ударение¹⁰, Таким образом, получается, что в наречиях корень является носителем второстепенного ударения, а не отзвука, поскольку местоположение этого ударения никак не может быть предсказано. Оно находится на том слоге корня, который бывает ударным в производящем прилагательном. Данная информация о том, где в пределах корня может реализоваться ударение, имеет словарный характер и должна быть вписана в акцентные характеристики каждой неодносложной морфемы.

Таким образом, в испанском языке можно выделить несколько моделей акцентных групп, которые возможны у различных морфологических единиц:

1. **Сочетание автономных единиц.** Акцентная группа будет состоять из 2 или более акцентных единств, охарактеризованных каждое своим основным ударением (к примеру, *camino próximo* ‘ближайшая дорога’ — [camino] [próximo]).
2. **Многоосновные словоформы.** Акцентная группа представляет собой 2 (или более) акцентных единства, одно входит в другое. В каждом из них своё ударение, но во входящей группе ударение является второстепенным по отношению к главному. Пример: *cyclo-cross* ‘велокросс’ — [[cyclo]-cross]. Согласно [RAE 2011: 392–393] главное ударение всегда находится на последней основе многосложного слова, поскольку ударение подчиняется общей тенденции так называемого «окна из трёх слогов»¹¹, или нахождения ударения на одном из трёх последних слогов.
3. **Сочетание (акцентогенных) морфем.** В эту группу входят словоформы, состоящие из морфем, которые могут создавать свои акцентные единства и нести своё собственное ударение. Сюда

---

¹⁰ Однако в словах с родственным данному суффиксом *-MIENT-* не появляется никакого дополнительного ударения, и единственное (оно же основное) ударение в силу действия контурного правила находится на самом суффиксе.

¹¹ Исп. “la ventana de las tres sílabas”.

относятся испанские наречия на *-MENTE*. В акцентной группе — 2¹² акцентных единства, одно включено в другое. 1 основное ударение на суффиксе и 1 второстепенное на производящей основе. Например, *últimamente* ‘под конец’ — [[*última*]*mente*]

4. **Автономная единица и клитика.** К таким сочетаниям относятся глагольные формы императива с местоименными клитиками. Представить структуру акцентной группы (к примеру, для *préstaselo* ‘одолжи ему это’) можно следующим образом: [*présta*][*se*][*lo*] — для каждой клитики выделяется своё акцентное единство, второстепенное ударение реализуется именно в последнем из них (первое же оказывается скрытым).

В этих примерах видны случаи, когда акцентное единство может быть меньше слова. Однако выделяются также единства больше слова. Вот некоторые примеры:

1. **Отрицательная частица + глагол:** [*no do*y] ‘не даю’.
2. **Предлог + существительное:** [*en casa*] ‘в доме’.
3. **Артикль + существительное:** Пример: [*la madre*] ‘мать’.
4. **Притяжательное местоимение + существительное:** [*mi parde*] ‘мой отец’.

---

¹² Возможна ситуация, когда несколько наречий являются зависимыми одного слова, например: *ella habla rápida y claramente* ‘она говорит быстро и ясно’. Тогда акцентная группа может выглядеть следующим образом: [[*rápida*] [*y clara*]*mente*] или [[*rápida y*][*clara*]*mente*].

Расчёты

Для статистической проверки тезиса о положении ударения не далее третьего слога от конца слова, как я уже говорила выше, был составлен и разделён на слоги¹³ список из 87 576 испанских слов. Для начала, нужно сделать несколько замечаний относительно того, как проводились расчёты.

В списке встречались конструкции – латинские клише (к примеру: *a posteriori* ‘постфактум’, *ad hóminem* ‘к личности’). При дальнейших расчётах они не учитывались, поскольку ударение в них сохранилось латинское, а такие случаи находятся на периферии фонологической системы современного испанского. Помимо этого, не считались второстепенные ударения и отзвуки. К примеру, орфографическое ударение над наречиями на *-MENTE* не попало в расчёты, поскольку оно не является основным в этих словоформах. То есть все наречия были отнесены к группе слов с ударением на втором слоге от конца.

Учитывая вышеописанные особенности, я разделила весь массив на группы по количеству слогов в словах. Максимальное возможное количество слогов – 10. В каждой группе были выделены по диакритикам над гласными ударные слоги и количество получившихся примеров на каждый слог. Слова без диакритики имеют ударение, условно подчиняющееся фонологическому «правилу» (см. с. 6), они посчитаны по остаточному принципу и выделены отдельно. Данные сведены в таблицу (см. таб. 1).

В этой таблице для наглядности были приведены примеры слов, непосредственно по которым производилась сортировка. Я не приводила специально в таблице примеры словоформ, имеющих ударение по «правилу».

---

¹³ О возможных ошибках см. выше (с. 15–16).

В клетках, обозначающих определённый слог, записывается количество примеров на данную группу. Квадратными скобками помечаются случаи, когда не было примеров с диакритикой и/или все оставшиеся примеры входят в одну и ту же модель.

Таб. 1 Модели слов по количеству слогов и ударению

Кол-во слогов / примеров	№ слога с конца слова										Пример	Кол-во ударений по "правилу"
	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1		
10 9									3		<i>electroencefalografia</i> 'электроэнцефалография'	3
								3			<i>electroencefalográfico</i> 'электроэнцефалографический'	
9 15									[13]		<i>hispanoamericanismo</i> 'испано-американизм'	13
								2			<i>otorrinolaringólogo</i> 'отоларинголог'	
8 124										7	<i>constitucionalización</i> 'конституционализация'	91
									13		<i>paleopatología</i> 'палеопатология'	
								13			<i>gastroenterológico</i> 'гастроэнтерологический'	
7 948										46	<i>telecomunicación</i> 'телекоммуникация'	674
									79		<i>fototipografía</i> 'фототипография'	
								149			<i>cinematográfico</i> 'кинематографический'	
6 4054										245	<i>hispanomusulmán</i> 'испано-мусульманский'	2880
									336		<i>lexicografía</i> 'лексикография'	
								593			<i>esdrújulo</i> 'имеющий ударение на третьем слоге от конца'	
5 13667										707	<i>entrelubricán</i> 'вечерние сумерки'	10287
									1000		<i>aeromóvil</i> 'аэромобиль'	
								1673			<i>policíaco</i> 'полицейский'	
4 28451										1432	<i>vicecónsul</i> 'вице-консул'	23771
									883		<i>cortacésped</i> 'газонокосилка'	
								2362			<i>república</i> 'республика'	
							1				<i>gnéisico</i> 'гнейсовый'	

3 27919										2609	<i>libanés</i> 'ливанский'	23525
									348		<i>azófar</i> 'латунь'	
								1437			<i>júbilo</i> 'радость, ликование'	
2 10684										1693	<i>huésped</i> 'гость'	8698
									293		<i>sillón</i> 'кресло'	
1 664										[664]	<i>guay</i> 'увы'	

В целом, полученные данные не противоречат статистическим обобщениям, которые указываются в используемых академических грамматиках ([Muñoz, Barreto 1999: 4441; RAE 2011: 358]). Основное ударение действительно не может находиться далее третьего слога от конца слова, тем не менее, это лишь наблюдение, основанное на статистике, которое не отражает реальных морфологических закономерностей функционирования ударения в испанском.

В таблице (таб. 1) можно увидеть, что есть только один случай, когда ударение оказалось на 4-м слоге от конца. Это было слово *gnéisico* 'гнейсовый', которое образовано от корня *-GNEIS-* при помощи слабого суффикса *-ic-*. В данном прилагательном наблюдается зияние, а ударение находится именно на первом из двух соседних гласных.

В грамматике [RAE 2011: 380–381] представлены результаты похожего статистического исследования, проведённого на основе корпуса из 91 000 слов. Расчёты таковы: 63,6% слов, имеющих ударение на предпоследнем слоге и оканчивающихся на гласный; 27% слов, имеющих ударение на последнем слоге и оканчивающихся на согласный; остальные случаи – чуть больше 8%. В этих расчётах не учитывалось «особенное» поведение согласных *p* и *s*, что объясняется неоправданностью такого выделения этих фонем, когда речь не идёт о словоизменении (обсуждение этого разделения см. на с. 3)

С морфологической точки зрения можно выделить в моём словаре несколько моделей слов, которые имеют орфографическое ударение, отклоняющееся от общей тенденции:

- 1) Заимствованные слова, которые сохранили ударение языка-источника. Это слова типа *jabalí* ‘кабан’, *bidón* ‘бидон’, *álgebra* ‘алгебра’, *análisis* ‘анализ’, *bisté* ‘бифштекс’, *bisturí* ‘ланцет’ и т. д. В академической грамматике выделяются заимствования из французского (*café* ‘кафе’, *bidé* ‘биде’ и т. д.) и арабского (*ojalá* ‘пусть, пускай’, *carmesí* ‘багровый’ и т. д.) языков с конечным ударным гласным [RAE 2011: 381]. Как видно из моих примеров выше в этом абзаце, заимствования могут сохранять не только конечное ударение, как, к примеру, в тех же арабских или греческих заимствованиях.
- 2) Слова, образованные при помощи акцентологически слабого суффикса *-ic-*. Такие слова всегда имеют ударение на третьем слоге от конца: *sub-ATÓM-ic-o* ‘субатомный’, *SISTEM-ÁT-ic-o* ‘систематический’, *FILATÉL-ic-o* ‘филателистский’ и т. д.
- 3) Имена, оканчивающиеся на *n* или *s*. Примечательно, что слова, принадлежащие этой группе, противоречат общей тенденции, которая, на самом деле, основана на том, что намного чаще эти согласные на конце слов являются либо самостоятельными морфемами (к примеру, флексия множественного числа у имён *-s*), либо их частью (флексия настоящего времени ед. ч. 2 л. *-as/-es*). В процессе словоизменения эти морфемы не влияют на место ударения в словоформе. Однако помимо этого данные фонемы могут быть частью других акцентологически сильных словообразовательных аффиксов (типа *-IÓN* (*-CIÓN*) или *-ÉS*: *a-PROB-a-CIÓN* ‘согласие’, *ALBAN-ÉS* ‘албанский’) или корней (*alemán* ‘немецкий’, *obús* ‘гаубица’).

- 4) Имена, состоящие из корня и окончания, которое не влияет на акцентуацию (*JÚBIL-o* ‘ликование’, *MÉDUL-a* ‘суть, сущность’).
- 5) Слова, образованные при помощи доминантных префиксов (см. с. 26–27).
- 6) Наречия на *-MENTE*. Содержат чисто орфографическое ударение, которое обозначает на письме слог, содержащий второстепенное ударение (см. с. 18–19).

Несмотря на разнообразие отклонений от общей акцентологической тенденции в испанском есть много слов, в которых место ударения варьирует. Как правило, отклонение идёт в сторону наиболее частотной акцентуационной модели: т. е. выбирается второй от конца или последний слог, в зависимости от конечного звука. В Академической грамматике обсуждается несколько таких групп слов, в которых место ударения сдвигалось с этимологического местоположения. К примеру, в словах типа *período/ periodo* ‘период’. Исконно ударение в этом слове должно стоять над *i*, но здесь наблюдается отклонение от нормы, причём не представляется возможным установить, какое из них теперь является наиболее предпочтительным у носителей [RAE 2011: 384].

Противоположное явление наблюдается в целом ряде слов, которые имеют другой вариант акцентуации, причём этот вариант¹⁴ не согласуется с нормами современного испанского языка: *agave* (*ágave) ‘агава’, *mendigo* (*méndigo) ‘нищий’, *perito* (*périto) ‘техник’, *diabetes* (*diábetes) ‘диабет’ и др.

---

¹⁴ Помечен астериском (*).

Префиксы с точки зрения морфологии и фонологии

В связи с новыми данными я пересмотрела тезис своей прошлогодней работы [Олишевская 2017: 15], который гласил, что все префиксы в испанском являются акцентологически слабыми морфемами.

Существует много случаев, к примеру, в словах типа *prédica* ‘проповедь’, *présago* ‘предчувствующий’, *pródigo* ‘расточительный’, *prófugo* ‘беглец’, а также в других, когда приставка оказывается акцентологически сильной морфемой, и несмотря на контурное правило (согласно которому ударение в слове несёт та морфема, которая оказывается ближе к концу) ударение находится перед корнем — акцентно сильной морфемой. Нельзя в данном случае сказать, что эти корни являются исключениями, поскольку для примеров, представленных выше, можно подобрать однокоренные слова, где корень будет обладать акцентной силой: *fuga* ‘бегство’, *predicas* ‘ты предсказываешь’, *presagio* ‘предчувствую’, *prodiga* ‘расточительно потребляет’.

В Академической грамматике утверждается, что «...префиксы никогда не влияют на ударение основы <...>, потому что они присоединяются к началу слова, а ударение затрагивает только правую его часть»¹⁵ [RAE 2011: 391]. Причём авторы постулируют некоторую независимость приставки от основы.

Учитывая существующее контурное правило для испанского языка, представляется невозможным судить об акцентных характеристиках приставок, если ударение находится не на них. В большинстве случаев именно так и происходит – на место основного ударения влияют морфемы,

---

¹⁵ «...los prefijos no alteran nunca la position del acento <...>, porque se adjuntan en la parte inicial de la palabra y el acento incide siempre en el extremo derecho de ella» [RAE 2011: 391].

стоящие правее в речевой цепи: *contra-PON-e-R*¹⁶ ‘противопоставлять’, *des-CLAVA-DOR* ‘гвоздодёр’, *re-SENT-ID-o* ‘разобиженный’ и т. п.

Однако в случаях, где ударение стоит на префиксе, по-видимому, можно говорить об его доминантности, т. е. способности влиять на место ударения в обход контурного правила. Я выделила несколько таких аффиксов (см. таб. 1), об акцентных свойствах которых нельзя сделать однозначный вывод. Они зависят от того, какая анализируется словоформа.

Случаи, когда префикс оказывается доминантной морфемой, можно считать некоторой периферией. К примеру, для приставки *EX-* был найден всего один пример с ударением на ней, который является, по сути, застывшей формой латинского глагола *explicare* ‘делать ясным’.

Таб. 2 Префиксы

Приставка	Доминантная морфема	Скрытые акц. хар-ки.
<i>con-</i>	<i>CÓN-SON-o</i> ‘созвучный’	<i>con-CERC-AN-o</i> ‘ближайший’
<i>tras-</i>	<i>TRÁS-FUG-a</i> ‘дезертир’	<i>tras-COL-a-R</i> ‘переваливать’
<i>ex-</i>	<i>ÉX-PLICIT</i> ‘завершающие слова в тексте’	<i>ex-PLIC-a-R</i> ‘объяснять’
<i>pre-</i>	<i>PRÉ-DIC-a</i> ‘проповедь’	<i>pre-PON-e-R</i> ‘ставить впереди’
<i>pro-</i>	<i>PRÓ-FUG-o</i> ‘беглец’	<i>pro-PART-ID-a</i> ‘время перед отъездом’

Точно предсказать акцентные свойства приставки можно, только имея информацию о том, какая перед нами словоформа. Общее представление таково, что ударными приставки могут быть только в именах. В словаре, с которым я работала, нет глаголов с ударением на префиксах. Даже из примеров выше (*pródigo* – *prodigar*) видно, что в имени, образуемом от глагола, приставка становится доминантной, и ударение находится именно на ней.

¹⁶ Показатель инфинитива *-R-* является доминантной постакцентной морфемой, но за неимением слога за собой переносит ударение на предшествующий слог (см. [Олишевская 2017: 19]).

Заключение

В данной работе я попыталась рассмотреть различные фонологические и морфологические аспекты испанской акцентуации. Словарь, составленный для данного исследования, был применён для статистического анализа. Его результат показал, что ударение действительно не может находиться далее третьего слога от конца слова (кроме одного случая). Количество слов с ударением «по правилу» намного больше, чем тех, чьё ударение отклоняется от общей тенденции и помечается орфографически. Действие «правила» объяснимо с точки зрения морфологической акцентологии (подавляющее большинство акцентологически сильных аффиксов под действием контурного правила «перетягивают» ударение на последние слоги слов). Однако учёта морфологических факторов становится недостаточно, когда речь идёт об указании ударного слога внутри неодносложной морфемы.

Проведённый анализ помог выявить различные морфологические модели, стоящие за ударением, не подчиняющимся общей тенденции. Для каждого из них была выделена своя стратегия определения места ударения (см. с. 23–25).

С точки зрения структур акцентных групп взаимодействие различных факторов имеет место и в определении структур акцентных групп. В зависимости от того, каков морфологический состав акцентных единств, будут выделяться разные акцентные группы (см. с. 19–20).

Анализ словаря, помимо этого, помог выделить некоторые маргинальные случаи акцентуированных приставок (см. с. 26–27). Интерпретация их акцентных свойств остаётся не до конца ясной, поскольку с морфологической точки зрения не удаётся выявить конкретные закономерности в их функционировании в качестве доминантных морфем. Наблюдаемые примеры показывают лишь то, что префикс может перетягивать на себя ударение только в именах.

В историческом аспекте испанское ударение прошло путь от квазификсированного до свободного (или морфологического), но многие фонологические факторы продолжают действовать на современном этапе развития языка. Ограничение тремя последними слогами, подтверждённое в процессе разделения словаря на слоги (см. с. 22–23), может быть объяснено с точки зрения закономерностей в латинской акцентуации, однако на данном этапе описание ударения должно производиться при помощи методов морфологической акцентологии (то есть учитывать морфемный состав словоформ, в первую очередь) при некоторой опоре на фонологическую структуру слов.

Принцип функционирования испанского ударения сопоставим с системами с ограниченно-свободным ударением, как, например, в новогреческом [Гард 2015: 152–153], где место ударения определяется морфемами, входящими в словоформу, но при этом не удаляется далее третьего слога от её конца. В испанском языке наблюдается такое же поведение ударения: именно морфемы управляют самим ударением, однако в силу действия ограничения оно может находиться только на последних трёх слогах акцентного единства. Возможна, например, ситуация, когда морфемы требуют ударение на 4-м слоге от конца, но из-за ограничения оно остаётся на 3-м. Например, в слове *SILÁB-ic-o* ‘слоговой’ место ударения определяет корень, однако в нормальной ситуации ударение должно было бы располагаться на первом слоге корня (как в *sílaba* ‘слог’), а в примере выше этого не наблюдается. По-видимому, по той же причине, к примеру, клитики, которые отдаляют конец слова от места основного ударения, могут реализовывать своё ударение. Однако сравнение акцентных систем этих двух языков должно представлять отдельное исследование со своей проблематикой, на данном этапе можно лишь сказать о некоторой их схожести.

Список использованной литературы

1. Алисова и др. 2007 — Т. Б. Алисова, Т. А. Репина, М. А. Таривердиева. Введение в романскую филологию. М.: Высшая школа, 2007.
2. Бурсье 2008 — Эдуар Бурсье. Основы романского языкознания. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
3. Гард 2015 — Поль Гард. Ударение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015.
4. Гурычева 2014 — М. С. Гурычева. Народная латынь. М.: ЛЕНАНД, 2014.
5. Дынников, Лопатина 1998 — А. Н. Дынников, М. Г. Лопатина. Народная латынь: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1998.
6. Зализняк 2010 — А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2010.
7. Литвиненко 1983 — Е. В. Литвиненко. История испанского языка. Киев: Вища школа, 1983.
8. Олишевская 2017 — В. С. Олишевская. Акцентуационные модели испанских словоформ (курсовая работа). СПб., 2017.
9. Селютин 1992 — А. В. Селютин. Акцентная структура испанских слов и вопрос о подвижности и неподвижности ударения в испанском языке // Функциональная значимость фонологических единиц разного уровня: Межвузовский сборник научных трудов. Ч. I. Иркутск: ИГПИИЯ, 1992.
10. Тронский 2011 — И. М. Тронский. Историческая грамматика латинского языка. М.: Издательство ЛКИ, 2011.
11. Muñoz, Barreto 1999 — Ignacio Bosque Muñoz, Violeta Demonte Barreto. Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Espasa-Calpe, 1999.
12. Lapesa 1981 — Rafael Lapesa. Historia de la lengua española. Madrid: Editorial Gredos, 1981.

- 13.RAE 2001 — Real Academia Española, Diccionario de la lengua española, 22.ª ed. Madrid: Espasa, 2001.
- 14.RAE 2011 — Real Academia Española, Nueva Gramática de la lengua española. Fonética y fonología. Madrid: Espasa, 2011.

Электронные ресурсы

1. Separador y contador de sílabas, analizador de poesías y textos [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.separarensilabas.com/> (дата обращения: 23.03.18).
2. Listas de Palabras del diccionario español [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.listapalabras.com/> (дата обращения: 24.03.17).